

Наталья Добаркина

Родилась в Якутии. По образованию фармацевт. Участница совещаний молодых писателей в Химках и Международных форумов писателей России, стран СНГ и зарубежья. Стипендиат министерства культуры РФ в области литературы. Лауреат редакционно-издательского дома «Российский писатель» в номинации «Новое имя» (2022). Публиковалась в журналах «Огни Кузбасса», «Кольчугинская осень», «Сибирь», «Веретено» и др. Живёт в Иркутске.

Вечер. Шумит проспект.
Пух тополиный тает.
Молча кручу браслет.
Молча иду по краю.

В небе нездешний свет
И облаков шарады.
Кажется — лучше нет.
Большого и не надо.

Я не коснусь руки,
Даже когда одни мы.
Любят ли вопреки,
Не называя имя?

Я выхожу в грядущий день.
За мною гаснет свет.
Петроглифы подъездных стен
шипят мне вслед.
Я выхожу на частный бой
В обледенелый мир.
Встречает март на проходной.
Зимы глубокий тыл
Остался в отзвуках, в стихах.
В подкорке у иных.
Дрожит весна на проводах
И бьет под дых.

Переходишь реку, рубикон, рубеж.
Мартовские лужи, брюки цвета беж.
За плечами книгам тесно в рюкзаке,
И гудит наушник в тоненькой руке.
Переносишь смыслы, мысли, имена.
Память не имеет ни часов, ни дна.
На её жужжание под ребром кольнёт —
И ладони словно обнимают лёд.
Всюду прибывает вешняя вода.
Но одно ты знаешь, горе — не беда.
Много ли до сада безголосых дней,
Долго ли томиться памяти моей?

Пока дочь моя стряпает из песка
Куличи. По зёрнышку с колоска.
По песчинке, камушку, веточке —
Всех накормит деточка.
Косы ей плету, май стоит в цвету.
День придёт и ей примерять фату.
А пока за папу ложку, за маму.
За семейную драму.

Ветер треплет старый тополь
Изо всех бездушных сил.
Превращается в некрополь
Сад, в котором ты бродил.
Превращаются желанья
В горстку стылого песка.
На границе мирозданья
Тень вечерняя резка.

Осень ладанку повяжет
Из пожухшего листа
В день, когда сентябрь-княже
Всё расставит на места.
Берега реки окрепнут,
Сдерживая лазурит.
В день, когда прощанье с летом
Неизбежно прозвучит.

Читаю книгу — думаю о своём.
Плету паутину мыслей вокруг сюжета.
Эпоха дует на собственный слом.
Я дую на воду, и мне — ничего за это.

Пишу стихи — сливаются в гипертекст.
Одно об одном толчётся в ступе.
Направо пойдёшь — обнимет лес.
Налево — окажешься на уступе.

Легко ли на плечах своих держать
Обрушенные временем знамёна.
Смотреть влюблённо, как во время оно,
И не срывать молчания печать.
Не проклинать отчаянные дни,
Пускай тоскливы и темны они.
Скользнуть над бездной тенью невесомой
И жить на светлой стороне Луны.

Фотограф в городе скучает,
И в пестроте толпы
Ему никак не полегчает.
Ища другой тропы,
Он едет к тихому затону,
Где птичьи голоса.
Где охраняемая зона
И лесополоса.
Весна выплёскивает зелень
К обочинам дорог.
И синькой небосвод побелен.
И вроде ОК.

Корабельные сосны, голубые камни Катунь.
Дым костра, и счастье — не за горами.
Это наше с тобой июльское полнолуние.
Это небо ширококрыло летит над нами.

Собери меня по осколочкам,
Словно ампульное стекло.
Разложи мою жизнь по полочкам.
Расскажи про добро и зло.

Как хороший коньяк: успокаивай,
Убаюкивай, согревай.
Видишь, плещется красное зарево,
День выплескивая за край.

Собери меня, как мозаику,
И гляди в мои витражи.
Обещаю, что буду паинькой.
Только крепче меня держи.

лети лети «лепесток»
с запада на восток
застрянь в еловых ветвях
бересклетах и тополях
не долетай до земли
ни у кого не боли
мимо каждого стороной
стой
на чёртовой полосе
в ледяной росе
ибо кого убоятся те
по колено выросшие в беде
вросшие в улицы и дома
набело переписанные тома
лети лети далеко
выстрели в молоко

вот она — моя сторона
мощи её и немощи
режущая пальцы струна
пение всенощной
долгие проводы провода
вдоль магистрали жилами
мёртвая в колодцах вода
сделает враз живыми
станций плывущие острова
рек междометия
густо разросшаяся трава
и — лихолетие